Через несколько дней Цзинхайский флот триумфально вернулся, пришвартовался на реке Янцзы, и основные члены клана Чжэн были доставлены в Нанкин.

Чжэн Чжилун вошел в Запретный город в номере заключенного, его ладони были все потные, он придумал всевозможные сцены, чтобы увидеть императора или наследного принца, но он никогда не думал, что когда-нибудь войдет сюда в тюремной одежде.

Не знаю, кто пытался ему все усложнить, но форма, которую носил Чжэн Чжилун, была настолько велика и свободна, что выглядела так, будто ее украли из оперы.

С другой стороны, форма Чжэн Фусуна была маленькой и обтягивающей, но он был настолько силен, что на первый взгляд не выглядел нелепо.

Отец и сын в сопровождении отряда императорской гвардии выходят на помост перед площадью Ворот Цяньцина.

Дворец Цяньцин был спальней императора и местом, где он занимался своими книгами.

Честно говоря, это был особый способ вызова министров, начиная с 13 лет эпохи Хунчжи и заканчивая серединой эпохи Ваньли и периодом Чунчжэнь.

Потому что здесь, дальше на север, на пьедестале находится площадь перед Воротами Цяньцина, ближе к Дворцу Цяньцина, поэтому император Мин часто созывал министров на платформу (планировка Нанкинского и Пекинского Запретного Города династии Мин почти идентична, большинство названий главного дворца также совпадают).

Отец и сын носили тонкую тюремную одежду и были высушены в холоде в течение получаса, прежде чем Чу Цзы Длинный пришел медленно и медленно в своей карете дракона.

Лицо Чжэн Фусуна было белым от холода, и он увидел, как молодой человек около 14 или 15 лет в черной мантии с драконьим гребнем спускается по карете.

Точно так же, как он пристально смотрел, мужчина через дорогу тоже посмотрел на него. У юноши были два изогнутых мечом брови, как будто они были небесными, и пара ярких глаз, парящих холодные звезды.

Чжэн Чжилун был первым, кто отреагировал, занят, кланяясь на землю, вежливо, у него было подкрадывающееся чувство, что с тех пор, как наследный принц созвал своих отца и сына, он думал, что даст выход, но он больше не мог притворяться, что подпирает его.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей личной коллекции, после чего вы сможете увидеть новейшее дополнение.

Свободный халат Чжэн Чжилуна был удобен для поклонения, но Чжэн Фусун был не так хорош, так как он просто опустился на колени, чтобы поклониться, и с глухим глухим глухим глухим халатом его сжали и порвали, показав свои пятна.

Чу Цзы Лонг проигнорировал Чжэн Фусуна, который выставил себя дураком, а вместо этого серьезно посмотрел на Чжэн Чжилуна, мужчина перед ним выглядел очень молодым, менее сорока лет, толстые брови, большие глаза, большие уши в аспекте, и был очень красив.

"Скажи мне, что делать с твоей семьей Чжэн?"

Чжу Цзы Лонг также боролся с тем, что делать с семьей Чжэн. Он хотел истребить семью Чжэн, но думал, что если семья Чжэн падет, то все зависимые от них пираты покинут побережье, что усложнит очистку моря в будущем, и будет трудно гарантировать, что юго-восточное побережье не повторит трагедии японских пиратов династии Чжэн в ближайшие несколько лет.

Помимо проблемы пиратов, существовала также проблема испанцев и голландцев, оккупировавших Тайвань, и без подавления Чжэн Чжилуна, речь шла о том, могут ли иностранные дьяволы быть честными, когда королевский флот Дамма еще не был сильным.

Если бы семья Чжэн осталась позади, это не соответствовало бы их собственному стилю.....

Чжэн Чжилун склонился смиренно, тайно проверяя Чжу Чичжуна, но лицо принца было плоским и непредсказуемым, ни счастливым, ни грустным.

Он не ожидал, что кронпринц задаст этот вопрос, как только откроет рот, он был очень озадачен и подавлен, теперь ты на рубильном блоке, почему ты спрашиваешь меня вместо этого, что делать с семьей Чжэн?

Чжэн Чжилун завыл: "Ваше Высочество князь, это был грешный слуга, который не знал глубины преступления и стремился собственной смертью против суда и против вас, наследного принца, и я сожалею об этом!".

"Ты жалеешь об этом? Разве это был не очень хороший бой?" Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чжэн Фусон и сказал: "Ты так думаешь?"

Вести армию Железный человек, чтобы взять на себя инициативу против армии Jingwu является Чжэн Фусонг, в это время, чтобы услышать наследного принца указывая на этот вопрос, Чжэн Фусонг голова, как ведро, нервничает: "Грешный министр молодой и не знает глубины ...".

Чжэн Чжилун и его сыновья думали ясно на этом пути, сталкиваясь с этим типом убийц, они должны научиться понижать свою позицию и признать свои ошибки, не теряя при этом своей идентичности, но и показать свою способность, и, возможно, иметь шанс на жизнь.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на них и на их отца и сына выразительно и сказал: "Этот дворец намерен уничтожить весь ваш род Чжэн, но из-за того, что ваша семья Чжэн несколько раз сражалась с западцами и проделала хорошую работу по защите моря, помиловав одного человека, чтобы он остался в живых, как вы думаете, кого следует помиловать?".

Сказав это, Чу Цзы Лонг затянул свой халат и вернулся в повозку с патронами, сел и потягивал чай, спокойно наблюдая за их шоу выживания.

Они долго смотрели друг на друга, не разговаривая.

Чжэн Чжилун по-настоящему боялся смерти, и хотя Чжэн Фусун был молод и кровожаден, он совсем недавно узнал, что его новая жена Дон Ты беременна, и он собирался стать отцом, поэтому умереть ему было еще неудобно....

Некоторое время молчал, наконец, Чжэн Чжилун первым заговорил и сказал: "Сонг'эр, ты посещал конфуцианство, ты должен был слышать фразу "Отец - Сын"...".

Услышав это, Чжэн Фусун испугался и пристально посмотрел ему в глаза, спрашивая:

"Слышал, что значит "Отец-сама"?

Чжэн Чжилун склонился к нему и сказал в консультативном тоне: "Что касается тебя, то ты жил со своей матерью в Японии до шести лет, и хотя ты не был на коленях у моего отца, мой отец знал, что ты очень филиален...".

Чжэн Фусон прервал его и спросил: "Отче, а ты хочешь, чтобы мой сын умер?".

Чжэн Чжилун: "Не говори так, отец знает, что ты филиал..."

"Отец хочет, чтобы мой ребенок умер?"

"Филиальное дитя, ты..."

"Отец хочет, чтобы ребенок умер?"

Столкнувшись с убийственными глазами старшего сына и повторяющимися вопросами, Чжэн Чжилун, наконец, разозлился и сказал глубоким голосом: "Точно!".

Чжэн Фусон улыбнулся с грустью и сказал: "Вы также знаете о трех принципах и пяти принципах, слышал ли отец-сама когда-нибудь, что правитель является принципом министра, вы следовали ли этим трем принципам и пяти принципам в том, что вы делали в Фуцзянь?

"Сын мятежника, как ты смеешь читать лекции моему отцу!" Старое лицо Чжэн Чжилуна не смогло удержаться, поднялся и дал пощечину Чжэну Фусонгу.

Это была чрезвычайно тяжелая пощечина, громкая, как новогодняя петарда!

Чжэн Фусон, который изначально дрожал от холода, был настолько горячим от этой твердой пощечины, что прикоснулся к его горячему лицу и шоколадно сказал: "В таком случае, я разорву с тобой отношения между отцом и сыном, а затем пойду на смерть, и вернуть благосклонность твоего воспитания"!

Услышав, что отношения между отцом и сыном были разорваны, Чжэн Чжилун снова взбесился, однако последовавшие за этим слова полностью успокоили его.

Чжэн Чжилун утешает: "Сон, я позабочусь о твоей новой невестке, не волнуйся, ты действительно хороший сын отца!"

Видя, как он ведет себя так, сердце Чжэн Фусуна замерзло, и он очень разочарован настоящим отцом перед ним, который не похож на своего собственного отца.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046253